

2 СЕН 1980

ТРУДНОЕ ИСПЫТАНИЕ

В выпущенной недавно книге Александра Кутепова «Знойное лето»*) — две повести. Об одной из них («Журавли») «Челябинский рабочий» писал, когда она была опубликована в сборнике «Каменный пояс».

Во второй повести, заглавие которой стало и названием книги, А. Кутепов тоже исследует жизнь современной деревни.

Писатель обратился к событию, которое в памяти у всех, — небывалой засухе 1975 года. Действие разворачивается в одном из районов Южного Урала, подвергшихся этому стихийному бедствию. Правдиво показывая тогдашнюю тревожную обстановку на селе, автор, однако, не стремится к строгой документальности повествования. И это естественно: перед нами не документалистика, а художественная проза.

В «Знойном лето» много действующих лиц — механизаторы, доярки, специалисты, председатели колхозов, руководители партийных органов. Но если говорить о главных героях, то это те, что постоянно ведут за собой людей: председатель колхоза «Новый путь» Алексей Павлович Глазков, секретарь партбюро этого хозяйства Николай Петрович Кутейников, первый секретарь райкома партии Виталий Андреевич Дубов. Каждый

*) Александр Кутепов. «Знойное лето». Челябинск, Южно-Уральское книжное издательство, 1980 г., 376 стр.

по-своему, они привлекают активной жизненной позицией, верностью общественному долгу, единством слова и дела.

Выразителем образ председателя колхоза Глазкова. Правда, когда читаешь повесть, кажется, что где-то уже видел и слышал похожего на него руководителя. Небольшое вспоминаешь инженера Чешкова из пьесы И. Дворецкого «Человек со стороны». Та же деловитость, та же незаурядная профессиональная компетентность, та же суховатость в обращении с людьми. Но автор далек от копирования широко известного персонажа. У председателя «Нового пути» много своего, глазковского. Он молод и в силу этого подчас излишне горяч. Он мечтает о научной работе и старается руководить хозяйством, внедряя в производство достижения науки. Отнюдь не всем специалистам нравится, что председатель обязывает их читать специальную литературу по заранее составленному спис-

ку, устраивает экзамены по прочитанному. Да еще в самую горячую пору затевает анкетирование насчет действенности управленческих решений. По мнению людей недалеких, это только отвлекает от неотложных дел. А Глазков убежден в том, что социологические исследования помогают делать эти дела. Обладает председатель и таким качеством: безбоязненно берет на себя ответственность за принимаемые в колхозе решения.

Рисуя колхозного вожака, писатель учитывает, что подобная смелость не всем приходится по вкусу. Именно смелый шаг Глазкова, не посчитавшегося с формальными правилами повторного сева, привел к конфликту между ним и начальником районного управления сельского хозяйства Федудовым. Одно поле, где посев погиб полностью, нужно было как можно скорее засеять снова. Чтоб не терять дорогого время, Алексей Павлович организовал пересев

без соблюдения установленного порядка — составления акта о гибели посеянной культуры и утверждения этого документа. Федудова это взбесило: для него превыше всего — форма, соблюдение правил. То, что жизнь иногда заставляет отступать от них, его не касается... И председатель не сдержался, назвал начальника управления чиновником. Федудов пригрозил: «За чиновника ответишь!»

«Теперь грози не грози, а дело сделано. Овес на том поле посеян, полив налажен. Из двух зол, убеждает себя Глазков, будем выбирать меньшее: лучше выговор и сено, чем ни выговора, ни сена...»

Трения у него возникают и с некоторыми другими работниками районных организаций, а порой и с колхозниками, даже с родителями. Но разногласия обычно обнаруживаются в тех случаях, когда спор разгорается по принципиальному вопросу, и председателю приходится отстаивать интересы колхоза. Для него эти интересы превыше всего. О них он думает и в своем кабинете, и в поле, и на заседаниях, и дома. Глазков всем своим существом устремлен к тому, чтобы сделать «Новый путь» крепким, образцовым хозяйством. И за три года его председательства колхоз выходит в число передовых. В засушливое лето 75-го он вместе с правлением и партийным бюро умело мобилизует коллектив,

чтобы свести к минимуму последствия засухи.

Словом, созданный писателем образ колхозного руководителя вобрал в себя многие качества лучших председателей колхозов. Можно с уверенностью сказать: деятельность Алексея Павловича поучительна. Но автор не затушевывает и неприглядные черты своего героя. А они особенно болезненно сказываются во взаимоотношениях с близкими, в частности, с женой Ольгой. Занятый бесчисленными хозяйственными делами, он не старается вникнуть в ее духовный мир, скучится на теплое слово. Иногда тон домашнего разговора с ней не отличается от тона служебных указаний, которые председатель дает в конторе специалистам. И Алексей даже не замечает этого — он любит жену и далек от того, чтобы обижать ее, просто деловитость у него бьет через край...

Что касается образа секретаря партийного бюро, то автор обратился к такой ситуации, про которую говорят: с ним и колхозу, и председателю повезло. Секретарь партбюро Николай Петрович Кутейников умен, но, в отличие от торопливого и горячего Глазкова, спокоен и рассудителен.

Главное достоинство вожака колхозных коммунистов, высеченное в повести, — его постоянная тяга к людям. Приступая к любому делу, он прежде все-

го потолкует с колхозниками. Потому многое у него получается без ненужных трений. Он находит общий язык и с несдержанным на слово механизатором Басаровым, и с его бойкой женой Клавдией, и с колхозным инженером Рязанцевым, и с любым другим. Оттого его призывы, всегда ясные и конкретные, обязательно находят отклик у коммунистов и всех членов колхоза.

«Николай Петрович раньше самого Алексея, наверное, понял и оценил вводимые им новшества и приложил все старание на их защиту и пропаганду, ибо без этого хомутовцы долго не поняли бы Глазкова и не пошли бы за ним. Когда Глазкова ругают за поспешность какого-то решения, Кутейников может доказать, что это полезный азарт, рожденный желанием скорее достичь цели. Если хвалят, Николай Петрович столь же просто доказывает Алексею, что одобрение сделано авансом, который еще надо отработать и отрабатывать».

Запоминается фигура первого секретаря райкома партии Виталия Андреевича Дубова. Видится в нем нечто такое, что не примелькалось, не кажется повторением прочитанного. Это нечто — действия Дубова в чрезвычайных обстоятельствах: в период засухи, грозящей тяжелейшими последствиями, во время урагана, пронесшегося над районом. В этих трудных условиях и проявляются его лучшие качества — целеустремленность, сильная воля, умение мобилизовать коммунистов и всех труже-

ников района на решение задач, не предусмотренных никакими планами. Все силы на борьбу с грозящей бедой! — этим Виталий Андреевич только и живет в суровые дни и месяцы знойного лета.

Пожалуй, можно сказать, что Александр Кутепов внес свою, пусть скромную долю в создание литературных образов партийцев уральского села.

Перевернув последнюю страницу повести, отмечаешь: автору удаются диалоги партийных работников, он пишет о них тепло, удачно подмечает черты их характеров. И невольно думаешь: может быть, ему стоит взяться за более весомое произведение о коммунистах? В недавней передовой статье «Герой жизни — герой искусства» «Правда» писала о том, что у нас «явно недостает масштабных произведений, напрямую вторгающихся в сферу партийной деятельности, показывающих, какие сложные и многообразные коллизии она в себе заключает, каких высоких духовных качеств требует от тех, кому доверено право быть проводником линии партии, выразителем ее воли». В этих словах сформулирована интереснейшая творческая задача писателей.

Менее заметное место в повести занимают образы механизатора Константина Петракова, старого колхозника Павла Игнатьевича Глазкова, доярки Ан-

тонида Лебедевой и других рядовых колхозников и специалистов. Они обрисованы не так тщательно, как главные герои. Это понять нетрудно: в рамках повести нельзя рассказать о каждом подробно. И все же они нашли свое место в художественной ткани произведения, помогают читателю увидеть общую картину борьбы сельских тружеников с надвигающейся бедой.

Иногда, к сожалению, А. Кутепов изменяет чувство меры. Возьмем сцену в кабинете управляющего строительным трестом Перескокова. К нему, как к руководителю шефствующей организации, приехал колхозный механизатор Егор Басаров. Цель приезда — «выбить» у шефов трубы, которые дозрели нужны колхозу. Как же рядовой колхозник, впервые приехавший с таким поручением, разговаривает с управляющим?

— Егор тонким обращениям не обучен, может запросто морду начистить, — говорит он Перескокову.

И руководитель треста не возмутился, не одернул гостя. Вряд ли надо доказывать, что эта сцена совершенно неправдоподобна.

Впрочем, такие сцены — частности. Думается, что новая книга Александра Кутепова состоялась.

В. ДРОБЫШЕВСКИЙ.